

МЕДИЧИ

КОРОЛЕВСКИЕ ИГРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

НАТАЛЬЯ ПАВЛИЩЕВА

МЕДИЧИ ЧЕРНАЯ БАШНЯ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П12

Разработка серии А. Саукова

Иллюстрация на обложке Ф. Барбьешева

Павлицева, Наталья Павловна.

П12 Черная башня / Наталья Павлицева. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-096477-2

• Наталья Павлицева — признанный мастер исторических детективов, совокупный тираж которых перевалил за миллион экземпляров.

• Впервые автор посвятила целую книжную серию легендарному клану Медичи — сильнейшей и богатейшей семье Средневековья, выходцы из которой в разное время становились королевами Франции, римскими папами.

• Захватывающие дворцовые игры и интриги дают представление об универсальной модели восхождения человека к Власти, которая не устарела и не утратила актуальности и в наши дни.

Из этого подвала под Черной башней не выбраться. Могучие сырые стены пропитаны человеческими страданиями и холодом смерти. Обвинение, предъявленное Козимо Медичи могущественным Кардиналом, слишком серьезно, чтобы надеяться на благополучный исход. Надежды нет. Козимо ожидают невыносимые пытки и позорная казнь.

Но жена Козимо — очаровательная Контессина — так не считает. Природа одарила ее чудесной способностью играть множеством фигур одновременно. Что ж она задумала? Зачем ей понадобились любовные письма, которые ее мама так бережно хранит в секретной шкатулке?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Павлицева Н., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096477-2

Глава I

Во флорентийском доме Медичи, что неподалеку от церкви Сан-Лоренцо, очередной переполох — хозяйка донна Пиккарда родила четвертого сына.

Двум другим сыновьям надоело крутиться среди родственниц и приживалок, получая тычки из-за того, что путаются под ногами, и Антонио предложил:

— Отец собирается опустить в ящик черную фасолину. Пойдем посмотрим.

— Ага... — Козимо с удовольствием присоединился к старшему брату. Он за Антонио вообще в огонь и в воду. — А почему отец должен опустить фасолину в ящик?

— Потому что у него родился сын. — Антонио подросток солидный, как-никак почти десять лет, это вам не шестилетний почемучка Козимо.

— А почему она черная?

— Потому что сын, была бы девчонка — положил белую.

— А зачем нужно класть фасолину в ящик?

— Так ведут подсчет родившимся во Флоренции. — Предвидя следующее «почему», Антонио сразу пояснил: — Нужно знать, сколько людей живет в городе.

Но Козимо все равно нашел чем поинтересоваться:

— А девчонкой родиться плохо?

Старший брат фыркнул:

— А то! Девчонкам все нельзя, их дело только выходить замуж и детей рожать!

Наталья Павлищева

— Как наша мама?

— Наверное... Они не могут стать рыцарями.

В глазах Антонио это было равносильно признанию полной никчемности человека. Козимо на мгновение даже пожалел девчонок. Конечно, что это за жизнь — не иметь права стать рыцарем!

— А ты будешь рыцарем?

— Обязательно! Гуччо сказал, что у меня уже хорошо получается упражнение с мечом. — Антонио горделиво выпятил грудь.

Как же Козимо завидовал старшему брату! Ему самому меч в руки пока не давали, даже тупой учебный...

— Я тоже рыцарем стану, когда вырасту.

— Ха! Ты будешь, как отец, банкиром. Или священником. Вторые сыновья всегда так — становятся священниками.

Вторыми по рождению после Антонио у Джованни ди Биччи де Медичи были двойняшки Козимо и Дамиано, но брат-близнец давно умер. Козимо тогда едва исполнился год, он этого и не помнил, а самого старшего Антонио обожествлял...

Козимо проводил глазами спешившего куда-то священника церкви Сан-Лоренцо и вздохнул:

— Уж лучше банкиром. В сутане ходить неудобно. А может, отец разрешит и мне стать рыцарем? А этот брат, — он кивнул на дом, где суетились, поздравляя Джованни де Медичи с рождением еще одного сына, — пусть будет священником.

Договорить им не удалось, из дома вышел сам Джованни, махнул рукой сыновьям, приглашая следовать за собой, и зашагал в сторону Старого рынка. К нему присоединился один из служащих, на ходу что-то спрашивая.

Джованни ди Аверардо де Медичи, которого обычно называли ди Биччи, несколько лет руководил филиалом банка своего родственника Вьери в Риме, а в последние годы стал соб-

Черная башня

ственником этого филиала. Теперь в его руках оказалось почти все семейное дело.

Дела вынуждали тридцатипятилетнего Джованни ди Биччи жить в Риме, но он уже поговаривал о возвращении во Флоренцию и открытии здесь головной конторы своего собственного банка. Это заставляло тайно вздыхать его супругу Пиккарду Буэри. Она так привыкла сама распоряжаться всем в доме и тратить деньги пусть экономно, но не отдавая отчета за каждый флорин, что не представляла, как будет жить под постоянным присмотром мужа. Джованни ди Биччи известен своей бережливостью, он не скуп, но прижимист и терпеть не мог роскошь. Это тем более странно, что Медичи сумел разбогатеть. Десять лет назад приданое жены в полторы тысячи флоринов было для него даром небес, а сейчас Джованни готов вложить более восьми тысяч для открытия своего банка. И это притом что на содержание семьи со слугами и большим домом вполне достаточно двух сотен флоринов на год!

Конечно, на банк нужно бы еще несколько тысяч, но за этим дело не станет — Медичи уже заручился предварительным согласием Бенедетто де Барди, представителя одной из самых богатых семей Флоренции. Финансовые бури, бунты местной бедноты и Черная смерть основательно потрепали это семейство, но на плыву Барди все равно остались, а аристократическое происхождение позволяло им занимать ведущее положение во Флоренции.

Все эти отцовские дела и замыслы ничуть не волновали его сыновей, Антонио и Козимо были слишком юны, чтобы думать о состоянии финансов и блестящих планах своего скромного отца. Скромным Джованни де Медичи был только внешне, его планы таковыми назвать сложно, он мечтал стать банкиром самого папы римского, но об этом пока никто не подозревал...

Наталья Павлищева

Сыновья банкира мечтали о другом, они страстно желали совершать рыцарские подвиги, не в честь Прекрасной Дамы (рановато), а просто ради самих подвигов. Вернее, мечтал старший, Антонио, а Козимо во всем поддерживал брата. И он действительно был безмерно любопытен..

Мальчишки пробирались следом за отцом, лавируя между людьми и повозками на неширокой улице. Можно было не задумываться, куда идешь, и без того ясно, что толпа тянется на рынок.

Козимо любил Старый рынок, там всегда есть на что поглядеть.

Флоренция славилась торговлей, особенно тканями и одеждой из них. Пиккарда де Медичи не раз говорила, что таких расцветок нет нигде, потому состоятельные модники съезжаются с разных сторон, чтобы приобрести отрез и даже заказать здесь же наряд опытному портному.

А еще на Старом рынке торговали рыбой, выловленной в Арно, мясом, разными сырами, винами, скотом, овощами и фруктами. Овощи и фрукты — это для бедняков, во Флоренции живет достаточное количество богатых людей, чтобы самая бойкая торговля шла мясом. Кроме тканей, разумеется. Ну еще рыбой, но Козимо не любил всех этих водоплавающих, что бы ни говорили, а утка пахнет тинной и лягушками.

Хвалить свой товар запрещалось, и находчивые продавцы занимались тем, что откровенно ругали товар конкурентов или заманивали покупателей самыми немислимыми способами. «Эта приправа опасна, из-за нее старый муж умрет от ожорства, сделав вас богатой вдовой!», «Самые надоедливые башмаки, которые не сумеют сносить после вас даже ваши внуки!», «Слишком толстая овца, чтобы пролезть в двери овчарни!»..

Черная башня

Вечная толчея, крики, смех, перепалки, поросячий визг и бляенье овец, голоса зазывал, скрип телег, и вдруг... Звук трубы заставил зевак и многих покупателей броситься к выходу на вила дель Корсо следом за стражей, тащившей на цепи приговоренного к смерти преступника. Никому не жаль этого оборванного, избитого человека, тех, кого осудили, не принято жалеть.

Козимо очень хотелось спросить, в чем же преступник виновен, но он не рискнул. Задавать неосторожные вопросы на рынке не стоит, лучше поинтересоваться дома.

Джованни де Медичи уже опустил фасолину, принял несколько поздравлений с рождением четвертого сына и развернулся, чтобы отправиться обратно, когда внимание его сыновей привлек странствующий рыцарь.

— Смотри...

Рыцаря в человеке выдавал только шлем, который тот держал под мышкой. Латы, если и были, скрыты под плащом, никаких латных рукавиц и блестящих шпор... Да и плюмаж на шлеме основательно потрепан и неопределенного цвета, а лошадь, которую он вел под уздцы, была тоща и прихрамывала.

Это... рыцарь?

Антонио фыркнул:

— Наверное, неудачник. Не то что наш предок Аверардо, тот даже великана сумел победить. Я буду как рыцарь Аверардо!

— Я тоже, — немедленно поддержал старшего брата Козимо.

Он не раз слышал от Антонио рассказ об их предке — рыцаре короля Карла Великого по имени Аверардо, который сумел победить великана, а вмятины на щите от ударов огромной палицы великана превратились в горошины на гербе Медичи. Правда, завистники твердили, что это шарики ле-

Наталья Павлищева

карств, но на то они и завистники, чтобы болтать разные глупости. Предком стоило гордиться, что братья и делали.

Рыцари собирались в очередной крестовый поход, на сей раз не освободить Гроб Господен, а в помощь венгерскому королю. Крестоносцев вели французский король и бургундский герцог. К ним присоединялись все, кто только пожелал встать под знамена с крестом.

Все это было совершенно непонятно маленькому Козимо, он знал одно: доблестные рыцари собираются доблестно же воевать против страшных турок. А что этот такой потрепанный... наверное, и впрямь неудачник. Нет, надо брать пример с их предка Аверардо. И почему отец назвал его Козимо, а не Аверардо? Может, попросить сменить имя? Их деда вон тоже именовали Аверардо. И дядя Франческо своего сына так же назвал.

Мальчик так задумался, что не сразу услышал призыв старшего брата:

— Пойдем завтра смотреть на казнь?

Козимо в ответ со вздохом помотал головой:

— Нет, я не люблю.

Пройдет время, и он перестанет бояться крови и будет спокойно смотреть на казни. А пока шестилетний Козимо ди Джованни де Медичи спрашивал и спрашивал, удовлетворяя свое любопытство. В мире столько всего интересного!..

Джованни де Медичи через два года открыл контору банка во Флоренции, внося больше половины начальной суммы сам, остальное добавили партнеры. Для человека, который два десятка лет назад почитал за счастье проживание в доме своего дяди-банкира и работу на него, это был огромный успех. Медичи разбогател благодаря своей ловкости и осмотрительности, говорили, что он нюхом чувствует, кому можно давать кредит, а кому не стоит. Джованни никому не раскрывал

Черная башня

своих секретов, этот «нюх» назывался просто — «агенты». Выгодней заплатить людям, которые разужают все обо всех, чем дать кредит тому, у кого только видимость богатства.

1 октября 1397 года считается днем рождения великого банка Медичи, который в бурное время перемен во всем просуществовал столетие и кредитовал очень многих влиятельных людей мира сего. Но куда больше Медичи прославились как крестные отцы Возрождения. Конечно, мир проснулся бы и без их помощи, но произошло бы это куда позже.

Именно Козимо де Медичи было суждено стать первым и главным меценатом Возрождения. Он, его отец Джованни де Медичи и его внук Лоренцо, прозванный современниками Великолепным, не просто содержали художников, ученых, писателей, философов Раннего Возрождения, но бережно отбирали таковых, безошибочно определяя, что нужно помогать Брунеллески и Донателло, Боттичелли и Леонардо да Винчи, Микеланджело, Галилею, Макиавелли и многим-многим другим.

Чтобы суметь безошибочно выделить гениев, нужно самому опережать свое время. Медичи опережали...

Судьба подарила Джованни де Медичи четырех сыновей, но двух старших отняла — одного давно, старшего только что... Смерть была частой гостьей во многих семьях, независимо от положения и достатка. Второй из сыновей Медичи умер совсем маленьким, а обожаемый Козимо Антонио не дожил до двенадцати.

Глядя на небольшую плиту, обозначающую могилу старшего брата, Козимо тихо посетовал:

— Антонио так хотел стать рыцарем...

Джованни с изумлением посмотрел на сына:

— Рыцарем?

— Да, отец. Антонио мечтал стать таким же рыцарем, как наш прославленный предок Аверардо! И я тоже хочу.

Наталья Павлищева

— Козимо, в нашем роду был не только рыцарь Аверардо, что, скорее всего, выдумка, но и мой двоюродный дядя Джованни де Медичи. Ему тоже захотелось стать великим полководцем.

Вот это да! Оказывается, Антонио знал не все об их предках. Не только Аверардо, победивший великана, но и двоюродный дедушка добывал себе славу мечом!

Глаза мальчика загорелись, он дрогнувшим голосом поинтересовался:

— Стал?!

— Почти. Полководцем стал, а вот великим нет. Втянул Флоренцию в ненужную войну, был разбит и казнен гражданами.

— Разве можно рыцаря казнить? — растерялся Козимо.

Джованни вдруг отчетливо осознал, что, занимаясь своими банковскими делами, упустил воспитание сына. Наставник мальчика твердил, что тот умен, сообразителен, отличается великолепной памятью, усидчив и доброжелателен. Чего еще желать от того, кто не должен стать наследником семейного дела? Вполне достаточно, чтобы сделать хорошую карьеру священника...

Но теперь у Джованни ди Медичи остались двое сыновей — Козимо, которому девять, и самый младший трехлетний Лоренцо. Об их будущем думать рановато, но кое-что объяснить сыну стоило уже сейчас.

— Козимо, ты хочешь стать рыцарем?

— Да.

— Но времена рыцарей прошли. Уже нет драконов, великанов, принцесс в высоких замках, а в крестовые походы ходят только ради добычи. И славу сейчас можно добыть совсем иначе.

— Как?

Черная башня

Как объяснить девятилетнему восторженному мальчику, что ныне деньги имеют куда большую силу, чем даже меч, что мечи покупают вместе с их владельцами за золото, все покупается и продается, главное — не продаваться самому и, покупая, не переступить невидимую границу порядочности.

Мальчику, мечтающему о победах над великанами, трудно это понять и принять, но Джованни попробовал растолковать.

Год назад он открыл свой банк. Не римский филиал банка родственника, а свой собственный здесь — во Флоренции. Конечно, ему далеко до размаха главных конкурентов в банковской столице Европы, но всему свое время.

Джованни пока не задумывался над тем, кто займет когда-нибудь его место, тридцативосьмилетнему человеку рано об этом размышлять, но теперь вдруг понял, что образованием Козимо нужно заняться всерьез. Конечно, мечты о рыцарстве всего лишь детская фантазия, но чем раньше мальчик выбросит эту дурь из головы, тем будет лучше.

Но, как водится, снова отвлекли дела, на некоторое время Джованни забыл о рыцарских планах сына.

После похорон Антонио Козимо остался один. Вокруг было много родных и заботливых людей — мать, младший брат, множество родственников, даже вечно отсутствовавший дома отец и тот вернулся и теперь постоянно находился во Флоренции. Но не было Антонио — единомышленника и даже наставника. С кем Козимо мог поговорить об Аверардо, о мечях, успехах, подвигах, о прекрасном будущем, наконец?

Эта тоска мучила мальчика несколько дней, пока на Старом рынке он вдруг снова не увидел странствующего рыцаря. Таких было немало во Флоренции, где они задерживались на обратном пути из неудачного крестового похода. Два года назад силы крестоносцев оказались наголову разбиты османским султаном Баязидом, похоронив всякую надежду остат-

Наталья Павлищева

ков рыцарства стать главной силой в Европе. Во власть вступали совсем иные силы, представителем которых был его отец Джованни де Медичи.

Но мальчик так далек от отцовских занятий...

И он решил... сбежать!

Да, бежать из родительского дома, разыскать рыцаря, которого видел на рынке, наняться к тому оруженосцем даже не за деньги, но за учебу, а потом...

Козимо достал скопленные деньги — они с Антонио уже три года откладывали мелочь, а потом обменяли ее на флорины, чтобы купить лошадь, упряжь и оружие. Мальчик понимал, что двух флоринов ни на что не хватит, но надеялся хотя бы заплатить рыцарю за свое содержание на первое время.

Все казалось так легко и просто — он научится владеть оружием, прекрасно держаться в седле, спасет какого-нибудь вельможу или бери выше — короля, его посвятят в рыцари... Вот тогда можно будет вернуться домой и скромно сообщить отцу и матери, что их сын не зря родился на свет.

При мысли о матери стало не по себе. Его отец Джованни де Медичи редко бывал дома, во Флоренции всем заправляла Пиккарда Буери, которую родные звали Нанниной. Сыновья привыкли, что все домашние проблемы решает мать, с ней нужно советоваться, у нее спрашивать разрешение.

А как же сейчас?

Козимо почувствовал сильнейший укор совести — мать всегда так внимательно относилась к его нуждам и желаниям, была добра и справедлива, хотя часто излишне строга. На строгость они с Антонио не обижались, а на любовь отвечали искренней привязанностью.

Уйти из дома, не попрощавшись с матерью? Конечно, это неправильно, несправедливо по отношению к ней. Но если он скажет, что уходит, то его никуда непустят... И все-таки Козимо решился — он просто попрощается, и все. Мать не выдал, она всегда понимала, что для сыновей самое важное.

Черная башня

Мальчик собрал кое-что из вещей, связал тугой узелок, спрятал поглубже за пазуху тощий кошель с двумя флоринами и четками и присел, задумавшись.

На дворе вечер, еще немного, и все улягутся спать. Самое время для побега.

Решив покинуть родной дом тайно, Козимо не представлял, куда пойдет, как только выйдет за двери, где и как будет искать своего будущего покровителя и учителя — странствующего рыцаря, что станет делать, если не найдет его тотчас или даже завтра. Что будет, если рыцарь уже покинул Флоренцию или не пожелает взять оруженосцем шуплого невысокого мальчика?

Козимо не был столь глуп и наивен, чтобы не видеть предстоящие трудности, скорее он сознательно уходил от мыслей об этих трудностях, по-детски надеясь, что все как-то само собой решится. Но его намерение попрощаться с матерью во все не было вызвано трусостью или тайной надеждой, что мать остановит беглеца. Нет, мальчик действительно верил, что Наннина поймет его мечту и не станет препятствовать исполнению даже в таком нелепом варианте.

Убедившись, что для побега все подготовлено, Козимо еще раз оглядел комнату, которую они совсем недавно делили с Антонио и где мечтали о рыцарских подвигах, вздохнул и отправился к матери — нужно попрощаться, пока та не легла спать.

Все получилось немного не так, как Козимо ожидал.

Наннина ничем не выдала свои чувства, выслушав сына, она спокойно поинтересовалась:

— А с отцом проститься не желаешь?

Козимо замер. Как это — проститься с отцом? От кого же он тогда сбегает?

— Но я...